

RU

Особенности образования оказиональной расширенной фразеологической метафоры (на материале английского и русского языков)

Семущина Е. Ю., Валеева Э. Э.

Аннотация. Целью исследования является определение способов образования расширенной фразеологической метафоры с учетом структурной организации базовой фразеологической единицы (ФЕ) и наличия дополнительных (актуализирующих) компонентов в контексте как оказионального способа трансформации фразеологической единицы в английском и русском языках. Научная новизна исследования заключается в выделении в рамках исследуемого материала трех способов формирования расширенной оказиональной метафоры в контексте, преобладающего способа развертывания образа и дополнительных способов оказиональной трансформации ФЕ, участвующих в формировании расширенной фразеологической метафоры, в английском и русском языках. В результате исследования было определено, что расширенная фразеологическая метафора образуется следующим образом: на основе базовой ФЕ без дополнительных случаев контекстуальной реализации или в сочетании с ними, а также на основе ФЕ, предварительно измененной. Формирование и функционирование расширенной фразеологической метафоры в двух исследуемых языках характеризуется определенным сходством. В частности, в обоих языках преобладает синонимичный тип развертывания образа вне зависимости от формы базовой ФЕ, самым часто используемым случаем дополнительной контекстуальной трансформации является повтор, изменения базовой ФЕ проходят при помощи вставки, усечения и замены.

EN

Features of the formation of an instancial extended phraseological metaphor (based on material from English and Russian)

E. Y. Semushina, E. E. Valeeva

Abstract. The purpose of the study is to determine the ways of forming an extended phraseological metaphor, taking into account the structural organization of the basic phraseological unit and the presence of additional (actualizing) components in the context as the instancial (occasional) transformation of the phraseological unit in English and Russian. The novelty of the research consists in identifying three ways of forming an extended instancial metaphor in the context of the material under study, the prevailing way of deploying the image and additional ways of instancial transformation of the phraseological unit involved in the formation of an extended phraseological metaphor in English and Russian. As a result of the study, three types of formation of the extended phraseological metaphor in the context were identified: on the basis of basic phraseological unit (PU) without additional cases of occasional contextual realization or in combination with them, as well as, on the basis of initially transformed PU. The formation and functioning of the extended phraseological metaphor in the two languages have a lot of similarities. In particular, the synonymous type of image deployment prevails in both languages, regardless of the form of the basic PU, the most frequently used case of additional transformation is repetition, changes of the basic PU are carried out through insertion, ellipsis and substitution.

Введение

Исследование оказиональных фразеологических единиц (ФЕ) и оказионализмов в целом приобрело популярность, когда стало очевидно, что имеют место ситуации, при которых существующие средства языка

являются недостаточными для выражения идей и мыслей говорящего (Контекстуальное использование..., 2009). В таком случае спикер создает новое, авторское, индивидуальное выражение, которое характеризуется однообразием и целенамеренностью. Создание данной единицы с определенной целью и является основным отличием данной ФЕ от ошибочного употребления фразеологической единицы, которое характеризуется незнанием языка говорящего (Телия, 1996). Использование и исследование окказиональных трансформаций фразеологических единиц набирают популярность в свете исследования языка как живого организма, в том числе когда в речи персонажей художественных произведений появились сложные случаи употребления окказионализмов, то есть использование нескольких трансформаций одновременно. Одним из ярких примеров комплексного использования способов окказиональной контекстуальной реализации ФЕ является расширенная фразеологическая метафора. Соответственно, необходимо подробное исследование и систематизация способов образования данного вида трансформации, что и обуславливает актуальность исследования.

В рамках поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) исследовать теоретический аспект проблемы, а именно способы формирования окказиональных ФЕ в трудах современных лингвистов и особенности метафоризации при образовании ФЕ;
- 2) отобрать из художественных произведений сопоставимое количество случаев использования расширенной фразеологической метафоры в английском и русском языках;
- 3) исследовать способы образования данного явления в рамках практического материала со структурной и семантической точек зрения;
- 4) выделить общие и специфические черты образования и функционирования расширенной фразеологической метафоры в исследуемых языках.

При анализе художественных произведений английской и русской литературы было отобрано 44 примера из английского художественного текста и 53 примера из русского художественного текста. В работе используются иллюстративные примеры из следующих произведений:

- Бушков А. Иван Грозный. Кровавый поэт. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
- Геласимов А. Дом на Озерной. М.: Эксмо, 2010.
- Донцова Д. А. Жаба с кошельком. М.: Эксмо, 2004.
- Драгуновский Д. В. Третье лицо. М.: АСТ, 2021.
- Идиатуллин Ш. Все как у людей. М.: АСТ, 2022.
- Соломатина Т. Психоз. М.: Эксмо, 2010.
- Степанова М. Л. Женщины Лазаря. М.: АСТ, 2015.
- Токарева В. Казино // Токарева В. Из жизни миллионеров. М.: АСТ, 2004.
- Lapena S. The Couple Next Door. L.: Penguin Books, 2018.
- Lodge D. Nice Work. L.: Penguin Books, 1989.
- Mitchell D. Black Swan Green. L.: Hodder and Stoughton, 2006.
- Picoult J. Leaving Time. L.: Hodder and Stoughton, 2015.
- Robb J. D. Golden in Death. L.: Piatkus, 2020.
- Stuart T. The Seven Deaths of Evelyn Hardcastle. L.: Raven Books, 2019.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных фразеологов, таких как А. В. Кунин (1996), Е. Ф. Арсентьева и Ю. С. Арсентьева (2017), А. Р. Абдуллина (2007), Ф. М. Бершадская (1972), Л. М. Миргалимова (2021), посвященные понятию окказиональной единицы и классификации указанного явления в зависимости от семантики и структурной организации. Также учитывались работы И. Ю. Третьяковой и Е. В. Кудрявцевой (2023), А. В. Внуковской (2023), в которых рассматривается взаимодействие фразеологического контекста и окказиональной фразеологической единицы, взаимодействие нескольких окказиональных ФЕ в одном контексте, и Т. В. Сафоновой (2021), изучающей особенности актуализаторов в фразеологическом контексте. Рассмотрение расширенной метафоры как комплексного явления основывалось на работах Т. П. Курановой (2023), А. Д. Бакиной и Т. Н. Федуленковой (2023).

В рамках исследования использовались следующие методы: метод сплошной выборки, применяемый для отбора материала из художественных произведений, метод компонентного анализа, используемый для анализа состава фразеологической единицы с целью определения изменения семантики компонентов и определения дополнительных элементов смысла, которые привносятся в окказиональную ФЕ с помощью новых компонентов. Также, используется метод контекстуального анализа для определения влияния контекста на идентификацию окказиональной ФЕ, на типы окказионального изменения ФЕ, в частности на выбор компонента – субститута или компонента-вставки, а также для определения того, как фразеологический контекст способствует проявлению прямого значения компонентов ФЕ и развертыванию образного значения исходного ФЕ в рамках расширенной фразеологической метафоры. Кроме того, в исследовании используется сравнительно-сопоставительный метод для проведения сравнительно-сопоставительного анализа способов формирования фразеологической расширенной метафоры в двух разносистемных языках.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты при определении нормативных способов употребления ФЕ в речи, отграничения ошибочных случаев употребления от окказиональных, а также при преподавании курсов лингвистического направления и предметов, связанных с изучением контекста. Кроме того, данный материал может использоваться при обучении говорению на занятиях по практике речи иностранного и родного языков и на практических занятиях по переводу.

Обсуждения и результаты

Согласно исследованиям А. В. Кунина (1996), Л. М. Миргалимовой (2021), а также авторов коллективной монографии «Контекстуальное использование фразеологических единиц» (2009), в современном языке имеет место использование фразеологических единиц в двух формах – узуальное (coge) и окказиональное (instantial). Окказиональное изменение ФЕ создается целенамеренно и зависит от нескольких аспектов, как то: степень «спаянности» фразеологической единицы, окружающие лексические единицы, контекст и т. д. (Кунин, 1996; Семушина, 2015; Миргалимова, 2021). При окказиональной контекстуальной реализации обычно имеет место частичное или полное изменение семантики (определенного аспекта) ФЕ, грамматического оформления или синтаксиса (Бершадская, 1972). Использование окказиональных фразеологических единиц является результатом творческого подхода к созданию текста, причем читателю для понимания текста приходится прикладывать дополнительные усилия, однако данные ФЕ привлекают внимание читателя, то есть выполняют ярко выраженную аттрактивную функцию (Дегальцева, Кормилицына, 2023; Куранова, 2023).

Авторы монографии «Контекстуальное использование фразеологических единиц» (2009) предлагают следующие способы окказиональной контекстуальной реализации ФЕ: субституция, вставка (разорванное использование), фразеологический повтор, фразеологическое насыщение контекста, игра слов, эллипсис (аллюзия, усечение), контаминация, игра слов и расширенная метафора. Данные варианты могут не только присутствовать в тексте, но и взаимодействовать друг с другом, придавая тексту дополнительную красочность. В частности, расширенная метафора является редко встречающимся видом окказиональной трансформации, однако данное явление часто образуется при помощи других случаев окказиональной контекстуальной реализации ФЕ, то есть является комплексным примером их использования. Иными словами, расширенная метафора относится к смешанному типу (сложным типам) трансформации ФЕ в контексте (Куранова, 2023; Бакина, Федуленкова, 2023).

Расширенная фразеологическая метафора – это тип окказиональной трансформации ФЕ, основанный на создании дополнительных метафорических элементов, каждый из которых основан на использовании базовой единицы (Арсентьева, Арсентьева, 2017). В ряде исследований расширенная метафора рассматривается как развертывание когнитивной модели (Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1997).

Одним из важных мотиваторов формирования расширенной метафоры как окказионального изменения в контексте играет внутренняя форма ФЕ, то есть ее «живой» характер, так как часто расширенная метафора создается путем актуализации прямого значения определенного компонента ФЕ или же использованием одновременно и переносного значения базовой фразеологической единицы, и прямого значения компонентов словосочетания, которое подверглось метафоризации для образования фразеологизма (Николаева, 2007; Арсентьева, Арсентьева, 2017). По мнению Е. Ф. Арсентьевой и Ю. С. Арсентьевой (2017), именно эмотивно окрашенная метафора является базой для формирования ФЕ и переносит в значение ФЕ образно-ассоциативный элемент, эмотивную модальность и стилистическую маркированность. Образование расширенной фразеологической метафоры является продолжением процесса целенаправленной фразеологической метафоризации, когда метафоризация имеет субъективный характер, подчиненный воле и желанию носителей языка (Николаева, 2007). Иными словами, при формировании расширенной метафоры имеет место не только целевая установка определенного человека, но и целевые установки всего языкового коллектива, так как они непосредственно влияют на установки определенного человека. Однако степень отклонения от базового значения ФЕ при формировании расширенной метафоры зависит уже от самого автора и его интерпретации значения (Сергеева, Ван, 2017). Кроме того, изначальная метафоризация ФЕ, как и образование расширенной фразеологической метафоры, имеет когнитивный характер, так как для образования и понимания расширенной метафоры необходимо иметь не только высокий уровень знания языка, но и развитое логическое и образное мышление, а также высокий уровень интеллектуального развития (Диас, 2018).

Расширенная фразеологическая метафора как сложный случай формирования окказионального изменения сама по себе является фразеологическим контекстом, но при этом и частью большого контекста, который содержит актуализаторы и раскрывает мотивировку создания данного случая окказиональной реализации. Именно широкий фразеологический контекст в ряде случаев играет решающую роль при изменении образной основы ФЕ (Третьякова, Кудрявцева, 2023; Внуковская, 2023). Причем при использовании нескольких ФЕ имеет место их семантическое согласование, что приводит к актуализации общей (значимой) семы для используемых ФЕ (Внуковская, 2023). Особую роль для идентификации окказиональной трансформации ФЕ играют фразеологические актуализаторы, которые так же являются семантически связанными с определяемыми ФЕ (Сафонова, 2021).

После проведенного анализа были определены следующие типы образования расширенной фразеологической метафоры.

1. Расширенная метафора, в основе которой лежит использование базового фразеологизма в исходной форме без дополнительных случаев окказиональной трансформации фразеологической единицы

В обоих исследуемых языках имеет место использование аллюзии на другие художественные произведения. Например, в английском языке расширенная метафора на базе ФЕ “to cover smb’s tracks” (замести следы) формируется при помощи отсылки к сказке «Гензель и Гретель», когда дети использовали хлебные крошки, чтобы обозначить дорогу, при этом формируется по факту противопоставление в рамках контекста – герой не спрятал следы, а наоборот, показал всем, что именно он это сделал:

You weren’t smart enough to pull it off. Every time you thought you covered your tracks; you left bread crumbs (Robb, 2020, p. 381). / Ты был недостаточно умен, чтобы все это успешно проверить. Каждый раз, когда

ты думал, что замел все следы, ты разбрасывал крошки хлеба на пути (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. С.).

В следующем примере русского языка при создании расширенной метафоры с использованием ФЕ «выпустить джинна из бутылки» имеется аллюзия на произведение Аркадия и Бориса Стругацких «Понедельник начинается в субботу», при этом основная семантика ФЕ модифицируется:

«Это был не самый важный для него самого тезис, но именно он сыграл роль **выпущенного из бутылки джинна – не относительно мирного Хоттабыча, а того персонажа Стругацких, что плевался огненными языками и рушил им же созданные замки...**» (Бушков, 2007, с. 41).

Проанализировав предложенные примеры, мы предлагаем использовать термины «синонимичное развертывание модели» и «антонимичное развертывание модели». Как видим из представленных примеров, при создании расширенной метафоры может иметь место синонимичное развертывание образа, когда общий фразеологический контекст сохраняет общее первоначальное значение, но несколько модифицируется, и использование противопоставления, когда в результате применения фразеологической метафоры фразеологический контекст приобретает противоположное значение. При анализе было определено, что синонимичное развертывание ФЕ используется так же часто, как и антонимичное развертывание при данном типе формирования расширенной фразеологической метафоры.

Со структурной точки зрения при формировании синонимичного развертывания образа часто используются непосредственно синонимы компонентов базовой ФЕ, с семантической же точки зрения наблюдается изменение коннотативного аспекта значения, а именно усиление значения ФЕ.

Развертывание расширенной метафоры по синонимичной модели можно проиллюстрировать следующим примером английского языка, в котором расширенная метафора на базе ФЕ “a cold case” образуется при помощи словосочетания “ice trail”, которое является синонимом базовой ФЕ, но несет более сильный эмоциональный заряд:

Ten years isn't a cold case, it's an ice trail. There is nothing still here now that existed back when your mother disappears (Picoult, 2015, p. 70). / *Десять лет – это не «глухое» дело, это абсолютный «висяк». Не осталось никаких улик из тех, что имелись, когда исчезла твоя мать.*

В следующем примере русского языка также происходит усиление экспрессивности отрывка за счёт использования словосочетания «бушевал ураган» в одном контексте с ФЕ «ветер свистит в голове»:

«У Алиски **в голове свистел ветер, вернее там бушевал настоящий ураган**» (Донцова, 2004, с. 238).

Развертывания подобразов по антонимичному типу может осуществляться как при помощи использования антонима одного из компонентов, так и при помощи представления ситуации, которая «опровергает» значение базовой ФЕ. Например, ФЕ “to break one’s heart” (разбить сердце кому-то) образует расширенную фразеологическую метафору при помощи глагола “not to quiver” (не дрожать), который подчеркивает, что предложенное действие невозможно:

“Mrs Derby,” he says, drawing alongside us. “Broken any hearts this morning?”

“They don’t even quiver these days, Mr. Coleridge, more’s the pity” (Stuart, 2019, p. 185). / *«Миссис Дерби, – сказал он, подойдя к нам ближе. – Уже разбили кому-нибудь сердце сегодня?» «Нет, их сердца даже не треснули, мистер Колэридж, а жаль».*

В русском языке интересно использование лексемы, которая не является в прямом значении антонимом компонента базовой ФЕ, но в данном контексте создает определенное противопоставление:

«А то тут говорят, что **“наглость – второе счастье”**. **Первое, друзья**» (Драгуновский, 2021, с. 154).

Интересно отметить, что при образовании расширенной фразеологической метафоры данным способом чаще всего имеет место актуализация прямого значения номинативного компонента (существительного) в обоих языках.

2. Расширенная метафора, в основе которой лежит использование базового фразеологизма в исходной форме с дополнительными случаями окказиональной трансформации фразеологической единицы

Данный тип формирования расширенной метафоры является преобладающим в английском языке, и при этом в русском языке встречается реже всего. Необходимо также отметить, что имеет место преобладание синонимичного типа развертывания в обоих языках и активное использование фразеологического повтора.

В следующем примере английского языка наблюдается повтор компонента-существительного “head” словосочетания “two heads are better than one” (одна голова – хорошо, а две – лучше). В произведении описывается фантастическая ситуация, когда душа главного действующего лица перемещается по телам свидетелей убийства для того, чтобы собрать все факты:

They say two heads are better than one, but I believe in this case our combined head may be sufficient (Stuart, 2019, p. 99). / *Говорят, что одна голова хорошо, а две лучше, но я думаю, что в нашем случае наша «совместная голова» справится с задачей.*

В следующем примере русского языка также происходит повтор номинативного компонента «хата» (ФЕ «моя хата с краю») для создания дополнительных подобразов, что позволяет несколько изменить коннотативный аспект значения, а именно усилить экспрессивность высказывания.

«Он жил по твердому принципу – **моя хата с краю. И чем дальше был этот край, тем спокойнее чувствовал себя Степан**. В глубине души он наивно полагал, что рассчитывать нужно только на одного себя» (Геласимов, 2010, с. 49).

Антонимичное развертывание подобразов в данном типе формирования расширенной метафоры основывается в обоих языках на сочетании повтора с заменой компонента, который и привносит в контекст определенное противопоставление, причем данный компонент не обязательно должен быть антонимом соответствующего компонента в базовой ФЕ.

В следующем примере английского языка имеет место создание расширенной метафоры на базе ФЕ “golden handshake” (золотой парашют) при помощи повтора измененной ФЕ, а именно подвергшейся субституции компонента “handshake” на компонент “kick in the arse” (пинок под зад), показывая, что данный работник не получит никаких денег при увольнении:

“You don’t deserve a golden handshake,” said Vic. “You deserve a golden kick up the arse” (Lodge, 1989, p. 369). / «Ты не заслуживаешь “золотого парашюта” при увольнении, – сказал Вик. – Ты заслуживаешь “золотого пинка”».

Аналогичная ситуация наблюдается при создании антонимичного развертывания в русском языке, когда в результате замены компонента поговорка приобретает прямо противоположное значение, показывая, что в данной ситуации хуже всего, если все будут действовать одинаково:

«Это называется: **в огороде бузина – в Киеве дядька**. Казалось бы, несовместимые вещи: **где огород, а где Киев? Но еще хуже, когда в огороде бузина – и в Киеве бузина**» (Токарева, 2004, с. 474).

3. Расширенная метафора, в основе которой лежит использование базового фразеологизма в измененной форме

Данный тип трансформации является превалирующим в русском языке, в английском языке он является вторым по численности. При формировании расширенной метафоры здесь наблюдается существенное превалирование синонимичного типа развертывания, так как, на наш взгляд, определение расширенной метафоры, созданной на базе изначально измененной ФЕ несет двойную сложность – надо опознать не только расширенную метафору, но и измененную базовую, для чего необходим высокий уровень знания языка.

В данном случае выявлены следующие изменения базовой ФЕ в обоих языках: вставка (расщепление), субституция и усечение.

А. Базовая ФЕ подвергается вставке компонента (английский язык) или разрыву (русский язык)

В следующем примере развертывание подобразов идет по синонимичной модели (“watch them dance”) (наблюдать, как они двигаются), однако базовая ФЕ “to pull strings” (дергать за ниточки) имеет компонент-вставку “people’s” (люди), который уточняет значение ФЕ:

She doesn’t appear to be afraid. She appears to be in total control. But that’s what she likes – to be in control, to pull people’s strings and watch them dance (Lapena, 2018, p. 217). / Она не казалась испуганной. Казалось, что она контролирует все. Это именно то, что она любила – держать все под контролем, дергать людей за ниточки и наблюдать, как они двигаются.

В следующем примере русского языка компоненты ФЕ «трубы горят» располагаются в разных частях предложения, и образуется синонимичный тип развертывания подобразов при помощи лексемы «нагреваются».

«– У меня. Да хоть на лавке, блин, – сказал Денис, впервые за последние годы почувствовав, что у него тоже есть **трубы, и они хоть и не горят еще, но активно нагреваются**» (Идиатуллин, 2022, с. 225).

Б. Замена (субституция одного или нескольких компонентов)

В следующем английском отрывке расширенная метафора создается на базе ФЕ “to swear on the Bible” (покаяться на Библии), которая используется в измененном виде, компонент “Bible” заменен на компонент “nanny’s grave” (могила няни), именно последний компонент и обыгрывается в следующем предложении, показывая, что герой никогда не умел держать язык за зубами, что является единственным примером антонимического развертывания в данной группе.

“Made me swear not to tell on our nan’s grave.” (Morgan’s nan’s grave’s littered with shressed oaths) (Mitchell, 2006, с. 260). / «Заставь меня поклясться могилкой няни». (Могила его няни уже давно завалена невыполненными клятвами.)

ФЕ «запутаться в трех соснах», которая подвергается замене глагольного компонента на синоним «заплутать», служит основой для образования расширенной фразеологической метафоры при помощи построения компонента «сосны» и лексемы «хилые сорняки»:

«И вы – лично вы, а не они – **запутались в трех соснах. Сосны называются: “вина”, “долг” и “жадность”.** **Все прочие хилые сорняки рефлексий, метаний-исканий и прочее – не в счет**» (Соломатина, 2010, с. 218).

В. Усечение компонента ФЕ (эллипсис)

Интересно отметить, что данный тип изменения базовой ФЕ, лежащей в основе формирования расширенной метафоры, часто используется с другими случаями окказиональных трансформаций ФЕ, например с повтором, расширением или насыщением.

В следующем примере русского языка имеет место усечение ФЕ «сливки общества», расширением при помощи компонента «советские». Расширенная метафора образуется при помощи актуализации прямого значения оставшегося компонента:

«Конечно, тут полно было своих богатых и знаменитых... – **это были советские сливки, свежайшие, жирно-желтые, парные, густые настолько, что ложка стоит...**» (Степанова, 2015, с. 210)

В следующем примере английского языка имеет место усечение ФЕ “different kettle of fish” (другое дело) и повтором компонента “kettle”, который используется для развертывания метафорического образа исходной ФЕ:

She ate, grabbed her water glass. “But then they came back when Ruffy took over, and he hot only didn’t fluff, suspensions happened.”

“A different kettle,” Roarke commented.

“Opposites, really, so whatever the opposite of a kettle is. The chem teacher gave me a name, and I’ve got more from Rusty’s notes. I’m going to check them out” (Robb, 2020, p. 204). / *Она поела и взяла стакан с водой. «Но потом они вернулись, когда Расти вышел на работу. И он не только не делал это сам, но и им не давал»* (имеется в виду изготовление наркотиков в школьной лаборатории). «Другое дело», – прокомментировал Рорк. «Не просто другое, а прямо противоположное, что бы это ни значило. Учитель химии назвал мне имя, и я читала записи Расти. Я собираюсь все проверить».

В целом в результате анализа практического материала двух разносистемных языков подтверждено, что формирование расширенной метафоры является комплексным способом окказиональной трансформации ФЕ, причем используемые модели трансформации на основе базовой ФЕ (измененной или нет) присутствуют в обоих исследуемых языках. В качестве дополнительных способов контекстуальной реализации можно отметить такие как вставка, усечение, замена компонента, и повтор.

Заключение

Очевидно, что окказиональная расширенная фразеологическая метафора является редко встречающимся и сложным случаем окказиональной контекстуальной реализации ФЕ. При формировании данного явления можно выделить три типа его формирования: на основе базовой ФЕ без дополнительных случаев контекстуальной реализации или в сочетании с ними, а также на основе ФЕ, предварительно измененной. Формирование и функционирование расширенной фразеологической метафоры в двух исследуемых языках имеет больше сходств, чем различий. В частности, в обоих языках превалирует синонимичный тип развертывания образа вне зависимости от формы базовой ФЕ, в обоих языках присутствует аллюзия на другие художественные произведения, самым часто используемым случаем дополнительной трансформации является повтор, изменения базовой ФЕ происходят при помощи вставки, усечения и замены. В качестве отличительных черт интересно отметить, что в русском языке превалируют варианты расширенной метафоры на основе ФЕ, изначально измененной, в то время как в английском языке – неизменная базовая ФЕ с дополнительными случаями окказиональной трансформации. Кроме того, для английского контекста характерна вставка при формировании третьего типа расширенной метафоры, а для русского языка – разорванное использование ФЕ. В целом, именно использование дополнительных случаев контекстуальной реализации может способствовать определению расширенной фразеологической метафоры в контексте.

Необходимо отметить, что при использовании измененной ФЕ как основы для формирования расширенной фразеологической метафоры также очевидна возможность использования ее как отдельно для формирования расширенной метафоры, так и в сочетании с другими случаями окказиональной реализации ФЕ, причем именно данные дополнительные способы трансформаций влияют на семантику исходной ФЕ. Более подробный анализ данных ФЕ будет являться темой дальнейшего исследования.

Источники | References

1. Абдуллина А. Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007.
2. Арсентьева Е. Ф., Арсентьева Ю. С. Расширенная метафора как один из типов окказионального использования фразеологизмов-эвфемизмов: экспериментальное исследование // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 50.
3. Бакина А. Д., Федуленикова Т. Н. Простые и сложные окказиональные преобразования библейских фразеологизмов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Лингвистика. 2023. № 4.
4. Бершадская Ф. М. Формы употребления фразеологической единицы в речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1972.
5. Внуковская А. В. Функции фразеологического контекста при актуализации семантики фразеологических единиц в произведениях М. А. Шолохова // Вестник Уфимского юридического института Министерства внутренних дел России. 2023. № 1 (99).
6. Дегальцева А. В., Кормилицына М. А. Приемы трансформации фразеологизмов в современной прессе // Медиалингвистика. 2023. № 10 (3).
7. Диас Е. Д. Фразеологический повтор как один из типов окказиональных трансформаций фразеологических единиц, обозначающих возраст человека в английском языке, и способы его перевода на русский язык: экспериментальное исследование // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 4.
8. Контекстуальное использование фразеологических единиц: коллективная монография / отв. ред. Арсентьева Е. Ф. Казань: Хэтер, 2009.
9. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1997.
10. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Изд-е 2-е, перераб. Дубна: Феникс, 1996.
11. Куранова Т. П. Способы трансформации фразеологических единиц в современных газетных заголовках (на материале печатных изданий «Аргументы и факты», «Правда») // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33).

12. Миргалимова Л. М. Трансформации английских и русских фразеологических единиц на основе нарушения уровней устойчивости, разработанных А. В. Куниным // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 6.
13. Николаева Э. А. Фразеологическая метафора и ее особенности в бельгийском варианте французского языка // Проблемы идиотнической фразеологии: доклады международного семинара (Санкт-Петербург, 13-14 ноября 2007 г.). СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 2007. Вып. 4 (7).
14. Сафонова Т. В. Устойчивая фраза и фразеоконтекст: к проблеме фразеологического варьирования // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 4 (8).
15. Семушина Е. Ю. Особенности передачи окказионально расширенной метафоры (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (51).
16. Сергеева Л. А., Ван С. Метафора в процессе фразеологизации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78).
17. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
18. Третьякова И. Ю., Кудрявцева Е. В. Фразеологические образы в условиях окказиональной изменчивости фразеологизмов // Вестник Костромского государственного университета. 2023. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU**Семушина Елена Юрьевна¹**, к. филол. н., доц.**Валеева Эльвира Энверовна²**, к. техн. н.¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет² Казанский национальный исследовательский технологический университет**EN****Elena Yurievna Semushina¹**, PhD**Elvira Enverovna Valeeva²**, PhD¹ Kazan (Volga Region) Federal University² Kazan National Research Technological University¹ Epospelova12@yandex.ru, ² elviravaleeva75@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.01.2025; опубликовано online (published online): 06.03.2025.

Ключевые слова (keywords): базовая фразеологическая единица; окказиональная трансформация; расширенная метафора; фразеологический повтор; basic phraseological unit; occasional transformation; extended metaphor; phraseological repetition.